

Психолог

Правильная ссылка на статью:

Пачколина А.В. К вопросу об измерении уровня ролевого стресса работающих матерей // Психолог. 2025. № 5. DOI: 10.25136/2409-8701.2025.5.72259 EDN: BCZTUF URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72259

К вопросу об измерении уровня ролевого стресса работающих матерей

Пачколина Анастасия Владимировна

соискатель, кафедра Педагогической и прикладной психологии, Самарский филиал Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования "Московский городской педагогический университет"

443068, Россия, Самарская область, г. Самара, ул. Ново Садовая, 106 к 106, оф. 316

 stasya-lu@yandex.ru

[Статья из рубрики "Спектр эмоциональных переживаний"](#)

DOI:

10.25136/2409-8701.2025.5.72259

EDN:

BCZTUF

Дата направления статьи в редакцию:

08-11-2024

Аннотация: Современный мир сложно представить без активной социальной позиции женщин, мало кого удивит женщина учёный, руководитель или исследователь космоса. Однако, рождение и воспитание детей не отошли на второй план, женщины по-прежнему активно включены в роль матери и хозяйки. Многоплановость выполняемых ролей, высокие социальные требования и попытка совместить карьеру и материнство создаёт риски к возникновению внутриличностного конфликта, который значительно снижает качество жизни как самих женщин, так и их детей. Статья предлагает достаточно новую модель ролевых стрессов для понимания внутриличностного конфликта работающей матери, которая включает в себя такие компоненты, как ролевая неоднозначность, ролевой конфликт и ролевая перегрузка. Анализ результатов исследований отечественных и зарубежных авторов помог сформулировать основные причины возникновения ролевых стрессов, а также психологические области их проявлений. В статье обозначены ключевые конструкты, характеризующие те сферы жизни работающей матери, которые наиболее чувствительны для проявления ролевых стрессов. Сформулированы определения всех ключевых понятий, раскрывающие заложенный смысл феномена ролевой неоднозначности, ролевых конфликтов и ролевой перегрузки,

описаны формы их проявления. На основе практики психологического консультирования: -были выделены лексические компоненты отражающие мысли, чувства, действия, ситуационный контекст и опыт личных реакций негативных переживаний в ответ на несоответствие ролевым ожиданиям; - разработан «Опросник ролевых стрессов», который отражает совокупность наиболее ярко выраженных психологических компонентов внутриличностного конфликта, приводящего к возникновению ролевых стрессов. Представленные в публикации результаты систематизации факторов, лежащих в основе внутриличностного конфликта работающей матери, закладывают основу для дальнейшего исследования проблемы и разработки диагностического инструмента в понимании проблемы ролевых стрессов работающих матерей.

Ключевые слова:

ролевой конфликт, ролевая перегрузка, ролевая неоднозначность, гендерно-ролевой конфликт, роль, работающие матери, ситуационный контекст, опыт личных реакций, психологические области, модель конфликта

Введение

Повседневная жизнь человека наполнена исполнением различных социальных ролей, а чем сложнее устроены общественные отношения, тем многообразнее и разносторонне репертуар применяемых ролей отдельной личности. До середины XIX века женские роли определялись прежде всего её происхождением и социальной стратой. Так женщина, принадлежащая к дворянскому сословию, должна была стремиться, а в последующем и реализовывать роль супруги, роль матери для неё была вторична и сводилась к функции рождения потомства, сохранению рода и фамилии. В более бедных слоях общества женщина ценилась не только как жена и спутница мужа, готовая во всём его поддерживать и сохранить его род, но и как работница. Без роли хорошей труженицы женщина не могла занимать уважаемое положение в коллективе. Данное положение было свойственно для всех стран Европы [4]. С середины XIX столетия в состоятельных слоях общества наметилась тенденция к тому, чтобы женщины играли более значимую роль в социуме. Они стали получать образование, работать на благо общества, науки и искусства. Однако настоящий расцвет и расширение социальных ролей женщин пришлись на первую половину XX века. Наиболее прогрессивным государством того времени в отношении прав женщин и возможности реализации профессиональных ролей был Советский Союз [17]. Однако, возможность получения нового статуса в обществе и расширение ролевого диапазона создало новые трудности и уже в 30-е гг. в научной общественности заговорили о перегруженности женщин и сложностях в одновременной реализации роли матери, хозяйки, супруги и профессионала. В последующем в науке появился термин «двойная нагрузка женщин», а учёные из области демографии поднимали вопрос о разрешении данной проблемы экономическим и социальным путём [6]. Несмотря на очевидную значимость проблемы ролевого конфликта работающей матери, в отечественной психологии она начала активно изучаться только в конце 80-х годов XX века. Ю.Е. Алёшина, Е.В. Лекторская [11] и О.А. Гаврилица [7], признавая актуальность темы, разработали первый опросник и выделили психологические аспекты, влияющие на возникновение ролевого конфликта. Однако этих исследований оказалось недостаточно для глубокого понимания проблемы и анализа её динамики как в

социально-историческом контексте, так и на внутриличностном уровне.

Таким образом, можно сделать вывод, что в российской психологии тема ролевых конфликтов работающих матерей исследована недостаточно как с теоретической, так и с диагностической точки зрения, что затрудняет полное осмысление специфики этой проблемы. Именно поэтому цель нашей работы: объединить опыт исследований ролевых конфликтов, накопленный в отечественной и зарубежной психологии, и разработать оригинальную диагностическую методику для изучения ролевых конфликтов работающей матери.

Задачи: 1. Рассмотреть основные идеи ролевых теорий. 2. Исследовать природу возникновения ролевых конфликтов. 3. Проанализировать особенности подходов в изучении ролевых конфликтов в отечественной и зарубежной литературе. 4. Выделить основные диагностические методики, применяемые в научных исследованиях разных стран. 5. Разработать положения методики «Опросника ролевых стрессов работающей матери».

Проблема исследований ролевых конфликтов в отечественной и зарубежной психологии

В западной психологии научный интерес к ролевому конфликту работающей женщины возник в начале 70-х гг. XX века и был вызван изменениями в традиционном укладе семьи, большей эмансипацией женщин и культурной революцией, благодаря которой женщины активно стали реализовывать свои профессиональные роли. Так активная реализация в области карьеры, начавшаяся с 60-х гг., показала повышение уровня стресса и неудовлетворённости среди женщин [\[15\]](#). Группой американских ученых Л. Хоффман, Д. Невил и С. Дамико были проведены эмпирические исследования направленные на изучение тревоги и стресса, которые возникали в процессе выполнения профессиональных ролей, но результаты показали, что не все женщины подвержены дополнительному стрессу при расширении репертуара социальных ролей. Тем самым исследования показали более сложную природу возникновения ролевого конфликта [\[27\]](#).

Для понимания природы ролевого конфликта необходимо обратиться к истории исследования и разработки данного понятия. Понятие «роль» пришло в социологию, а в последующем и в психологию, из театральной сферы. Французское *rôle* буквально переводится как свиток в котором был прописан сценарий для актёров. Таким образом, роль – это предписанное действие, обусловленное внешними факторами. В начале XX века данное понятие перекочевало в социологию, такие ученые как М. Вебер, Г. Зиммель, Т. Парсонс связывали роль с внешними проявлениями поведения, которые общество налагает на человека. Дж. Мид одним из первых стал использовать понятие «роль» в контексте эмоциональной включенности человека во взаимоотношения с другими людьми [\[8\]](#). В последующем понятие роли стало расширяться и Р. Линтон помимо внешних проявлений поведения добавил ценностные установки необходимые для поддержания занимаемого статуса. Помимо этого, Р. Линтон разделил все роли на активные и латентные, по его мнению человек не может выполнять одновременно несколько ролей, он всегда будет сосредоточен на одной роли, тем самым помещая остальные роли в латентное состояние. Сам выбор ведущей роли и приоритетности поведения может создавать для личности внутреннее сопротивление и противоречие [\[14\]](#). Т. Парсонс и коллеги указывают на индивидуальный компонент, который необходимо учитывать в изучении структурных элементов роли – одна и так же роль

разными людьми будет выражаться индивидуальным способом. Отечественные психологи И. С. Кон, Л.П. Буева, А. Л. Свенцицкий также указывают на то, что проявляясь через деятельность личность вносит свой уникальный и неповторимый вклад в социальную структуру и ролевое исполнение [13]. Т. Шибутани выделил два типа ролей: конвенциональные и межличностные. К первым относятся роли, которые общеприняты в обществе и имеют чёткие представления о нормах и правилах поведения. Эти роли соответствуют статусу человека в обществе. Межличностные роли менее детерминированы и не имеют чётких представлений, определяются характером взаимодействия людей друг с другом, связь со статусом не столь очевидна, либо полностью отсутствует. Это разделение напоминает концепцию, предложенную С. Сарбинным и В. Алленом. Они выделили два типа ролей: формальные и неформальные. Формальные роли связаны с макроструктурой и имеют документальное подтверждение прав, обязанностей и правил поведения. Неформальные роли характерны для микроструктуры и возникают в системе неофициальных отношений. Дж. Морено предложил разделить роли на специфические (ситуационные) и диффузные (личностные). Специфические роли строятся на основе узко поставленных целей и ограничены в диапазоне действий. Диффузные роли не имеют специальной направленности, но определяют индивида как личность и могут формировать его идентичность [2].

Само понятие «работающая мать» несёт в себе несколько ролевых компонентов, которые могут нести противоречие. Роль профessionала – несёт социальный статус, является диффузной, детерминированной, формальной и, в зависимости от ситуации, активной или латентной. Роль матери – определяется большинством культур как социальный статус, диффузна, в определенной степени формальна, т.к. закреплена на уровне законодательства, детерминирована, но в тоже время несёт межличностный характер и определяется характером взаимодействия людей друг с другом. Характер латентности роли матери так же нельзя назвать определённым, в зависимости от возраста, самочувствия и от степени самостоятельности роль матери может сохранять свою активную функцию, даже при выполнении профессиональных обязанностей. Относительно равные характеристики роли матери и роли профessionала закладывают основу для возникновения ролевого конфликта работающей матери.

Таким образом, можно заключить, что роль – это способ взаимодействия в группе, который предписывает те или иные нормы и правила поведения индивида, а также эмоционально включает человека в систему группового взаимодействия. Переходя к проблеме ролевых конфликтов важно выделить несколько подходов, которые отражают комплекс характеристик ролевых конфликтов и причины их возникновения. Первый подход описывает ролевой конфликт внутри одной роли. С.И. Ёрина рассматривает ролевой конфликт как состояние психологического конфликта, возникающее у человека при столкновении с противоречивыми требованиями и ожиданиями, связанными с выполнением определённой социальной роли, и несовместимости между требованиями и ожиданиями от носителя роли [11]. Система ожиданий представляет собой совокупность норм, моделей поведения и реакций, которые считаются приемлемыми для данной роли. Эти ожидания могут быть как формальными, установленными институтами, так и неформальными, но это не влияет на развитие и интенсивность ролевого конфликта. Дж. Пьери и А.М. Торрес также рассматривают ролевой конфликт с позиции несоответствия между ожиданиями ролевого поведения и выполнения ролевых обязанностей. Их исследования касались области выполнения профессиональных ролей и главными факторами вызывающими ролевой конфликт назывались: выполнение профессиональной

роли и социальная значимость или защищённость; ожидания других людей и их оценка качества выполнения; чёткость и понятность в постановке рабочих задач и уровень необходимых компетенций [\[38\]](#). Таким образом, к ролевому конфликту, возникающему в рамках выполнения одной роли стали применять термин – ролевая неоднозначность.

Следующий подход к пониманию ролевых конфликтов основывается на теории У.Дж. Гуда, который считал, что все социальные институты поддерживаются благодаря ролевым взаимоотношениям [\[24\]](#). Человек всегда испытывает ролевое напряжение, т.к. выполнение ролей требует определённых личностных усилий, на данном напряжении держится социальное взаимодействие и функционирование. Чрезмерное напряжение и невозможность преодолеть противоречия приводят к ролевому конфликту, который по мнению У. Дж Гуда, может возникать как внутри одной роли, так и между ролями. Исследованием межролевого конфликта продолжили заниматься Р. Кан и Д. Кац. При разработке своей модели ролевого конфликта, они обратили внимание на тот факт, что человек испытывает трудности в реализации той или иной роли при слишком большом количестве обязанностей и объективном дефиците времени или энергии при реализации ролевого поведения. Для выделения данного явления в отдельную категорию ролевого конфликта авторы ввели понятие – «ролевая перегрузка». По их мнению данный термин применим как для перегрузки внутри одной роли, так и при выполнении множества ролей. Концепцию ролевой перегрузки Р. Кана и Д. Каца стали активно применять в области организационной психологии и профилактики конфликтов в рабочей среде [\[31\]](#). Группа исследователей С.Б. Бахарах, П.Р. Бамбергер и С.К. Конли разработал шкалу «ролевой перегрузки» применяемой в рабочих коллективах, диагностика помогает своевременно выявить ролевую перегрузку сотрудников и предотвратить ролевые конфликты в организации [\[20\]](#).

Ролевая перегрузка внутри роли матери не нашла отражение ни в западной, ни в отечественной психологии, данное упущение можно объяснить тем, что ролевая перегрузка близка к пониманию эмоционального выгорания и традиционно относится к профессиональной сфере. Однако само эмоционально сложное состояние матерей отмечается в ряде публикаций, посвященных послеродовому периоду и принятию новой для женщины идентичности – матери. Кэтрин Рабуцци описывает ролевую перегрузку послеродового периода обозначая его термином «Мама сама», когда в опыт женщины внезапно приходит необходимость выполнять огромное количество новых обязанностей [\[28\]](#).

Таким образом, мы видим многообразие видов ролевых конфликтов, которое затрагивает как трудности внутри одной роли, так и межролевое взаимодействие, а также имеет разную причину появления и характер протекания, что в значительной степени определяет выбор стратегии разрешения ролевых конфликтов. Уже в 1964 году группа исследователей Р.Л. Кан, Д.М. Вулф, Р.П. Куинн, Дж.Д. Снук и Р.А. Розенталь объединили все конфликты, связанные с ролевым взаимодействием, в понятие «ролевые стрессы», в которое входили ролевая неоднозначность, ролевая перегрузка и межролевой конфликт [\[31\]](#). Данный термин активно используется в западной психологии и имеет богатую историю эмпирических исследований различных социальных групп. Наиболее часто встречающиеся методики в англоязычной литературе посвященные ролевому стрессу:

– Риццо, Р. Дж. «Шкала ролевого конфликта» (IRCS) (1970) [\[39\]](#);

- Парик, У. «Шкала организационного стресса» (1983) [\[36\]](#);
- Джим О' Нил «Опросник гендерных ролевых конфликтов» (GRCS) [\[35\]](#);
- Р. Хаус, Р.С. Шулер, Э. Леванони «Ролевой конфликт и ролевая неоднозначность у сотрудников в сложных организациях» (1983) [\[30\]](#).
- Пейро Дж. М. Генеральный Опросник Ролевой Неоднозначности (the Role-Ambiguity General Questionnaire) [\[37\]](#).
- Б. Л. Гиллеспи, Р. М. Эйслер «Когнитивно-поведенческий показатель стресса, оценки и преодоления стресса у женщин» (1992) [\[23\]](#).

В русскоязычной научной мысли ролевые конфликты традиционно изучались в рамках конфликтологии и относились к группе внутриличностных конфликтов. В психологическом словаре Б.Г. Мещеряковой, В.П. Зинченко ролевой конфликт определяется как один из видов внутриличностного конфликта, который возникает в результате противоречий между требованиями к носителю роли и возможностями самой личности. Другая трактовка ролевого конфликта звучит как тип конфликтов вследствие хронической несогласованности между двумя и более социальными ролями [\[5\]](#).

Первые исследования в области внутриличностных конфликтов мы можем встретить в основном у представителей клинического направления, таких как Ю.А. Александровский, А.В. Вальдман, В.С. Мерлин В.Н. Мясищев, где внутриличностный конфликт рассматривался скорее, как причина возникновения невротических реакций [\[10\]](#). Впервые исследования в области непосредственно ролевых конфликтов стали появляться в 80-е гг. XX века. С.И. Ёрина, в своих исследованиях выделила ролевой конфликт как объект исследования и указывала на его субъективно-объективную природу, имеющую сложную и противоречивую структуру. По её мнению, несмотря на то что ролевой конфликт возникает в ходе трудновыполнимых или неоднозначных требований он также является движущей силой развития личности [\[11\]](#).

А. Я. Анцупов, А. И. Шипилов в своей классификации внутриличностных конфликтов акцентируют внимание на типе противоречия внутри самой личности. По их мнению противоречия между внутриличностными субъективными структурами и социальной средой приводят к невозможности принять то или иное решение относительно собственного развития, социального взаимодействия и реализации потенциала. А. Я. Анцупов, А. И. Шипилов предлагают шесть возможных вариантов внутриличностных конфликтов:

- мотивационный между «хочу» и «хочу»;
- конфликт неадекватной самооценки «могу» и «могу»;
- конфликт нереализованного желания между «хочу» и «не могу»;
- ролевой между «нужно» и «нужно»;
- нравственный между «хочу» и «нужно»;
- адаптационный между «нужно» и «могу» [\[3\]](#).

Существенный вклад в понимании ролевых конфликтов внёс П.П. Горностай [\[9\]](#). В своих

исследованиях он уделил особое внимание разработке концепции локуса ролевого конфликта. По мнению автора, у каждого человека есть относительно стабильная поведенческая реакция в ситуациях ролевых конфликтов. Отстаивая собственную ролевую идентичность и вступая во внешние конфликты, человек демонстрирует интернальный локус ролевого конфликта. Склонность к избеганию конфликтов, конформность в поведении указывают на экстернальный локус ролевого конфликта. Именно экстернальный локус ролевого конфликта приводит к внутриличностному ролевому конфликту человека.

Важно отметить, что все исследователи приходят к выводу, что внутриличностный конфликт выражается не только негативными переживаниями, направленными в качестве критики, негативной оценкой самого себя, обидчивостью, мнительностью, но и проявлением той или иной враждебности по отношению к другим людям.

Тема ролевых конфликтов работающих женщин имеет несколько разную историю изучения в зарубежной и отечественной психологии. В западной психологии начало исследований данной проблемы мы можем увидеть с 70-х гг XX века, и интерес к ней не затихает вплоть до настоящего времени. В России первые исследования датированы концом 80-х XX века, но в настоящий момент исследования ролевых конфликтов работающих мам, носят фрагментарный характер и смешены в область материнской идентичности, гендерно-ролевых аспектов профессиональной деятельности, и не носят целостного характера, помогающего многосторонне исследовать аспекты ролевого взаимодействия данной социальной группы [\[16\]](#).

Основным препятствием в изучении ролевых стрессов работающей матери является недостаточное количество диагностических методик, которые смогли бы отразить основные компоненты, входящие в его структуру и формирующие внутриличностный конфликт. Русскоязычные методики, такие как Тест выявления внутриличностной конфликтности А.И. Шипилова [\[19\]](#), Локус ролевого конфликта П.П. Горностая [\[9\]](#) и Ролевой конфликт работающей женщины О.А. Гаврилицы [\[7\]](#) имеют хорошее теоретическое обоснование, степень надежности и валидности, а также с успехом применяются в научных исследованиях на протяжении последних 30 лет, однако они не могут удовлетворить запрос в исследовании всех сторон феномена ролевых стрессов. Разработка и апробация представленных методик проходили в 90-е гг. XX века, динамика исторического развития общества требует расширения диагностического инструментария в исследовании личности работающих матерей. Так, тест А. И. Шипилова достаточно широк в исследовании типов конфликта, но в нём нет вопросов, направленных на изучение внутренних субъективных переживаний респондента. Опросник О. А. Гаврилицы может быть использован только для женщин, находящихся в браке, тем самым исключаются женщины, переживающие ролевой конфликт и не состоящие в браке на момент исследования. Локус ролевого конфликта П.П. Горностая во многом определяет склонность личности к внешнему или внутреннему конфликту, но не учитывает гендерный аспект влияния. Все вышеперечисленные факторы указывают на необходимость разработки нового диагностического инструмента для выявления ролевых стрессов работающих матерей.

Результатом анализа существующих подходов и методик в области ролевых взаимодействий личности, стала идея создания оригинальной методики, помогающей изучить описанные ранее ролевые компоненты с учётом структурного подхода. В связи с этим, целью данного исследования является теоретическая разработка «Опросника ролевых стрессов работающих матерей».

Теоретическое обоснование опросника ролевых стрессов работающих матерей

Разрабатывая «Опросник ролевых стрессов работающих матерей», мы взяли за основу модель ролевого стресса (Дж. Пьери и А.М. Торреса, Б. Бидл, Дж. Джеселс, Е. Куб, Р. Кан и Д. Кац) [\[30\]](#), а также методику «Конфликта гендерных ролей» (GRCS) Джима О' Нила [\[20\]](#).

Модель «Конфликта гендерных ролей» (GRCS) отражает ограничение потенциала человека, переживающего ролевой гендерный конфликт, или совершение того или иного действия, направленного на ограничение потенциала другого человека, в основе которого лежит ригидность в восприятии требований к выполнению гендерной роли. Данная проблематика применима не только для гендерного конфликта ролей, но и для всех внутриличностных и межличностных ролевых конфликтов. Джим О' Нил предложил рассматривать конфликт гендерных ролей через:

- четыре психологические области;
- три формы опыта личных реакций;
- три ситуационных контекста.

Используя предложенную градацию мы адаптировали её согласно поставленным целям настоящего исследования, а также добавили компоненты ролевого стресса. Ниже будут разобраны и операционально представлены все включенные нами компоненты ролевого конфликта. Схематично разработанную структуру ролевого конфликта можно представить посредством трехмерной графической модели, где компоненты ролевого конфликта расположены по горизонтальной, фронтальной и профильной плоскостям (Рис.1).

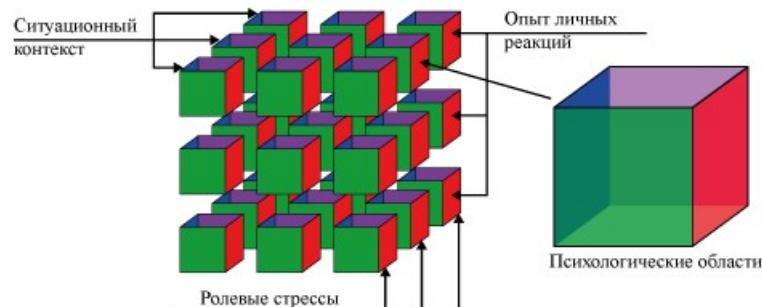

Рисунок 1. Образно-описательная модель ролевых стрессов.

Первый составной элемент в нашей схеме ролевого конфликта обозначается психологической областью, который включает когнитивные, эмоциональные, бессознательные или поведенческие уровни восприятия конфликта (Рис.2).

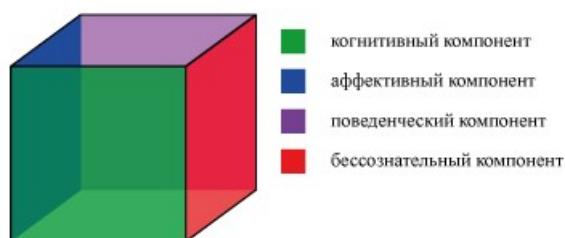

Рисунок 2. Психологические области

Таким образом ролевой конфликт действует на четырех пересекающихся и сложных уровнях:

1. Когнитивном – как человек думает о выполнении своей роли;
- 2 . Аффективном – какие эмоциональные реакции сопровождают человека при выполнении той или иной роли;
- 3 . Поведенческом – как субъект действует в рамках используемой роли или как реагирует по отношению к другим людям видя их ролевое поведение;
4. Бессознательном – как мотивы, находящиеся за пределами нашего сознания, влияют на поведение и порождают конфликты (О'Нил и др., 1986) [\[201\]](#).

Представленная графическая модель в виде куба, каждой своей гранью задаёт один из четырёх психологических компонентов и представлена таким образом, что будет встроена в соответствующую характеристику ограничивающего потенциала ролевого стресса. Подобное графическое изображение необходимо для составления более сложной и многофакторной модели изучаемого нами ролевого конфликта работающей женщины.

В нашей анкете мы намерены исследовать только три уровня – когнитивный, аффективный и поведенческий, т.к. придерживаемся той позиции, что бессознательную сторону отношения к выполняемой роли можно исследовать в индивидуальной психотерапии или посредством иных, в частности, невербальных, методик.

Фронтальная плоскость, разделенная на три ряда, будет отражать три вида ролевых стрессов: неоднозначность роли, ролевой конфликт и ролевую перегрузку, из которых первых два считаются основными, и им посвящено наибольшее количество эмпирических исследований.

1. Неоднозначность роли (role ambiguity) – рассматривается как конфликтная ситуация, когда противоречие в требованиях возникает между двумя разновидностями одной роли.
2. Ролевой конфликт (role conflict) – между двумя ролями, предъявляющими сложно совместимые требования.
3. Ролевая перегрузка (role overload) - это ситуация исчерпывания ресурсов ролевого поведения, приводящая к эмоциональному "выгоранию" (burnout) человека [\[31\]](#).

Размещая элементы психологических компонентов в три горизонтальные плоскости, мы отразим, выделенный О'Нил, опыт личных реакций и негативных переживаний, которые испытывает индивид, столкнувшись с несоответствием по ролевым ожиданиям. К ним относятся:

1. Девальвация (devaluations) роли - это негативная критика самого себя или других людей, при несоответствии, отклонении или нарушении стереотипных ролевых норм, предписанных обществом. Девальвации приводят к снижению статуса, авторитета или положительного отношения.
2. Ограничения (restrictions) роли - возникают, когда сам человек или другие люди ограничивают себя стереотипными нормами, предписанными обществом. Ограничения приводят к трудностям в поведении, в раскрытии личного потенциала и здоровому

проявлению человеческой свободы.

3. Дискриминация (violations) роли - это причинение вреда самому себе или причинение вреда другими, в ситуациях, когда поведение отклоняется от ролевых норм, установленных в социуме. По сути данный уровень близок к понятию насилия, ощущаемого от окружающих (чувствовать себя жертвой) или причинять насилие как психологическое, так и физическое по отношению к другому человеку (быть преследователем).

Первый ряд отражает девальвацию в ролевом конфликте, второй – ограничение, третий – дискриминацию, но каждый из компонентов будет выражаться через психологические области, а именно через мысли, чувства, поведение, бессознательные установки.

Рассмотрим следующий уровень структуры ролевых конфликтов, представленный Дж. О'Нил – ситуационный контекст конфликта. Ситуационный контекст – это обстановка или ситуация, в которой происходит общение или передача информации [\[20\]](#). Любой конфликт в жизни человека представляет собой социальную ситуацию в рамках субъективного контекста. Ситуационный контекст включает в себя физическое окружение, невербальные сигналы, знания о собеседниках и другие факторы, которые влияют на понимание текста. Т.е. в данной работе к факторам ситуационного контекста конфликта будут относиться те установки и стереотипы, которые отражают ролевые взаимодействиям по отношению исполнения роли матери или профессионала, и вызывающие у человека переживания, проявляющиеся в виде девальвации, ограничения и дискриминации.

Таким образом, ситуационный контекст ролевого конфликта – это бесчисленное количество прямых или косвенных ситуаций, в которых установки, стереотипы и модели поведения сталкиваются с ролевыми ожиданиями. О'Нил сужает все ситуационные контексты до трёх направлений:

1. Within the man (внутри самого человека);
2. Expressed toward others (по отношению к другим людям);
3. Expressed from others (переживаемый из-за других людей).

Однако, данная терминология не совсем удобна для русскоязычного читателя, поэтому мы используем следующую терминологию:

1. Интернальный контекст (ситуационный контекст, переживаемый внутри самого человека) – опыт переживания эмоций и мыслей, связанных с негативной оценкой себя, ограничениям по отношению к себе и самонаказанием.
2. Экстернальный контекст (ситуационный контекст по отношению к другим людям) – действия, высказывания, стереотипные установки, которые потенциально обесценивают, ограничивают или проявляют то или иное насилие в отношении к другому. Нами будет использоваться термин.
3. Кетеральный контекст (ceterus от лат. прочий, иной, ситуационный контекст, переживаемый из-за других людей) – это межличностный опыт в проживании ролевого конфликта, полученный от людей, с которыми происходило взаимодействие, приводящее к переживанию личной девальвации, ограничению или дискриминации себя как личности.

Ситуационный контекст отражен в трёх рядах профильной плоскости. Данный уровень определяет в какой ситуации человек может переживать психологическое напряжение в большей степени при отклонении от норм и установок социальной среды.

Сбор и анализ данных используемых при разработки «Опросника ролевых стрессов работающих матерей»

Опираясь на представленную модель нами было проведено предварительное исследование в ходе которого составлен перечень утверждений, определяющий смысловую основу «Опросника ролевых стрессов работающих матерей» и маркирующий установки, отражающие наличие внутриличностного ролевого конфликта. Фразы в опроснике строятся по принципу синтагма-парадигматических отношений.

На данном этапе разработки опросника нами использовались методы фокус-группы и интерактивного исследования. Для систематизации мнения респондентов была использована методика герменевтического феноменологического тематического анализа Макса ван Манена [32]. В ходе анализа интервью из практики психологического консультирования в медицинских и социальных учреждениях города Самары за период 2024 года, нами были изучены протоколы 143 женщин, обратившихся за помощью с жалобами на трудности взаимоотношений с детьми и близкими, кризисом в профессиональном развитии, неудовлетворённостью текущими событиями жизни. Возраст женщин от 25 лет до 51 года. Все отобранные для исследования женщины имеют высшее образование. 85 женщин (59,4%) имеют двух детей; 44 (30,7%) женщины – одного ребенка; 14 (9,7%) женщин – трёх и более детей. 89 (62,2%) женщин работают в найме на полном рабочем дне, 25 (17,4%) женщин зарегистрированы как индивидуальные предприниматели; 12 (8,4%) женщин отметили свой доход, как непостоянные подработки; 8 (5,5%) женщин имеют не полный рабочий день; 6 (4,1%) женщин готовятся выйти из декретного отпуска на основное место работы; 3 (2,1%) женщины работают в компании супруга. Замужем 94 (65,7%) женщины, но 15 человек отметили, что брак не зарегистрирован; в разводе 46 (32,2%); вдовы 3 (2,1%) женщины.

Женщины в свободной форме излагали свой опыт материнства, трудности с которыми им пришлось столкнуться. Интервьюер выделял и записывал фразы отражающие переживания в реализации роли матери или роли профессионала. Также интервьюер имел несколько заранее заготовленных вопросов, которые использовались для поддержки беседы в парадигме темы обращения и ограничивали диалог в выбранной смысловой концепции, так же вопросы предполагали открытые ответы:

1. От кого Вы ощущали наибольшую поддержку в самые трудные моменты связанные с выполнением роли матери, профессиональной роли?
2. Чьи слова или действия в Ваш адрес усугубляли ситуацию?
3. Как Вам удается совмещать материнство и профессиональные обязанности?
4. На чей опыт Вам проще опираться в сложных вопросах?
5. Что меняется в Вашем способе взаимодействия с миром в периоды повышенного стресса?

В ходе анализа выделены лексические компоненты, отражающие переживания работающих матерей, которые выражали мысли, чувства и другие состояния, характерные для переживания ролевого стресса. На основании полученного материала были составлены таблицы, в которых проранжированы и размещены высказывания,

отражающие тот или иной вид ролевого стресса, психологические области, личные переживания и ситуационные контексты. Ниже нами представлены языковые единицы, помогающие отнести фразу респондента к той или иной области отражающей ролевой стресс.

1. Психологические области.

Когнитивный компонент: «я думаю», «я считаю», «я понимаю», «мне близка идея», «я согласна», «подразумевает», «преувеличивает» и т.д.

Аффективный компонент: «меня огорчает», «чувствую вину», «обижает», «я страдаю», «меня раздражает», «меня возмущает», «я сочувствую», «расстраивает», «горько», «грустно», «огорчает», «одиноко», «стыдно», «эмоционально отстраняюсь» и т.д.

Поведенческий компонент: «я стала» «не могу отказать», «ограничила», «останусь», «готова», «избегаю».

2. Опыт личных реакций.

Девальвация: любые оценочные суждения носящие негативный характер: «не достаточно хорошо», «несовместимо», «хуже/лучше», «не справится», «не понимает», «оцениваю», «напоказ», «промах», «не доверяю» и т.д.

Ограничение: «не позволяю», «пытаюсь», «не могу быть», «позволите/не позволить», «просить», «нормы/правила», «образец», «останавливать», «замечания», «осуждения» и т.д.

Дискриминация: слова и словосочетания, содержащие угрозу, усиливающие негативный характер высказывания, сильные переживания, отражающие страдание личности: «быть строже», «наказание», «страдать», «не могу», «только хуже», «жертвовать», «эмоционально не трогает», «не сочувствую», «непомерная нагрузка» и т.д.

3. Ситуационный контекст легко распознаётся за счёт местоимений:

«Интернальный» отражен местоимениями «я» и «нне».

«Экстернальный» выявляется через местоимения «они» и через неопределенные местоимения «те», «тот», «кто-то».

«Кетеральный» через словосочетания «в обществе принято», «часто слышу».

Мы отметили, что представленные «психологические области», «опыт личных реакций» и «ситуационный контекст» легко распознаются с помощью одного слова или простого словосочетания. Области ролевых стрессов нуждаются в более тщательном смысловом анализе, основанном на понимании контекста всей фразы.

Отнесение того или иного высказывания к разновидности ролевого стресса определялась, через основную смысловую характеристику ролевого напряжения. Таким образом, «ролевая неоднозначность» отражалась фразами, отражающим неуверенность в правильности выполнения одной из ролей или разрозненности и противоречии требований и несла, прежде всего, внутристрессовую напряженность. «Ролевой конфликт» описывался респондентами с помощью фраз описывающих напряжение, вызванное при выборе той или иной роли, невозможности совмещения нескольких ролей и переживания, связанные с трудностями в выборе приоритетность ролей. «Ролевая перегрузка» маркировалась фразами, отражающими усталость, трудность планирования,

дефицитом времени или сил, как физических, так и эмоциональных.

Перефразировав высказывания женщин в утвердительную форму мы получили 134 модальности, которые складываются в несколько шкал: «ролевая неоднозначность», «ролевой конфликт», «ролевая перегрузка», «напряжение, вызванное реализацией роли матери», «напряжение, вызванное реализацией профессиональной роли», «ролевой стресс».

Дальнейшим и завершающим этапом разработки «Опросника ролевых стрессов работающих матерей», будет проведение процедура математической обработки для установления надежности и валидности представленного опросника.

Заключение

Исторический анализ позволил выявить несколько подходов к изучению ролевых конфликтов. Отечественные психологи сосредотачивают внимание на внутриличностных переживаниях человека, выдвигая на первый план переживания человека, столкнувшегося с противоречиями между индивидуальными импульсами и требованиями среды. В западной традиции много внимания уделено тому, как меняется поведение и взаимодействие с социумом человека переживающего ролевые стрессы и как данные изменения влияют не только на его адаптацию, но и на трудовую или экономическую сторону жизни (текущесть кадров, трудовые конфликты, снижение эффективности в выполнении профессиональных обязанностей). Оба подхода имеют свои сильные и слабые стороны, при этом не теряют своей научной актуальности, требуя постоянной доработки с учётом исторических, социальных и культурных изменений. В ходе анализа отечественной научной литературы было выявлено, что основным препятствием в изучении внутриличностного ролевого конфликта является недостаток диагностических методик, позволяющих дифференцировать типы ролевых конфликтов и степень их проявления. Особенно, на наш взгляд данная проблема актуальна для изучения ролевых стрессов работающих матерей, поэтому представленная теоретическая модель ролевых стрессов является основой для разработки «Опросника ролевых стрессов работающей матери».

Важно отметить, что описанная структура ролевых стрессов универсальна для описания большинства внутриличностных ролевых конфликтов и даёт научные определения, которые до настоящего времени не были подробно описаны в русскоязычной литературе, что значительно расширяет контекст понимания проблемы данной темы. Исследование, проведенное нами в рамках методики герменевтического-феноменологического тематического анализа Макса ван Манена при анализе интервью фокус-группы сосредоточено на выделении предложений и смысловых конструкций, характерных для понимания специфики проблемы ролевых стрессов у работающих матерей. Однако этот анализ является начальным этапом разработки опросника и для завершения процедуры стандартизации «Опросника ролевых стрессов работающей матери» необходимо провести второй этап разработки, включающий в себя данные о презентативности, надёжности и валидности.

Таким образом, разработка нового диагностического инструмента для исследования ролевых стрессов работающих матерей является целесообразной и имеет научное и практическое значение как в изучении психологии личности, так и для таких областей, как социальная психология, педагогическая психология и конфликтология.

Библиография

1. Алешина Ю.Е., Лекторская Е.В. Ролевой конфликт работающей женщины // Вопросы психологии. – 1989. – № 5 – С. 80-88.
2. Андронникова О.О. Основные теоретические подходы к исследованию ролевой позиции жертвы // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – Ногинск: изд-во «АНАЛИТИКА РОДИС». Т. 1. – 2012. – С. 78-98.
3. Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология: учебник для вузов. 5-е изд. – СПб.: Питер, 2013. – 512 с.
4. Арье Ф. Ребенок и семейная жизнь при Старом порядке / Пер. с франц. Я. Ю. Старцева при участии В. А. Бабинцева. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. – 416 с.
5. Большой психологический словарь / Сост. Общ. ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. – М.: АСТ МОСКВА; СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2009. – 859 с.
6. Валентей Д.И. Женщины на работе и дома. М.: Статистика, 1978. – с. 93.
7. Гаврилица О.А. Ролевой конфликт работающей женщины: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05. – М.: 1998. – 185 с.
8. Горностай П.П. Личность и роль: Ролевой подход в социальной психологии личности. – К.: Интерпресс ЛДТ, 2007. – 312 с.
9. Горностай, П. П. Диагностика и коррекция ролевых конфликтов // Журнал практического психолога. – 1999. – № 1. – С. 44-51.
10. Гришина Н.В. Психология конфликта. – СПб. : Питер, 2008. – 544 с.
11. Ёрина, С. И. Ролевые конфликты в управленческих процессах // Психология ролевых конфликтов: хрестоматия. – Самара: Бахрам-М. – 2007. – С. 106-111.
12. Косова А.Н. Влияние ситуационного контекста на прямую и косвенную оценки эмоционально значимых слов // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2012. – № 2. – С. 146-152. Т. 14.
13. Кошелева Ю.П. Теоретические подходы к ролевому поведению и межролевой конфликт // Вестник МГЛУ. Образование и педагогические науки. – 2018. – № 1. – С. 132-152.
14. Линтон Р. Антология исследований культуры. Символическое поле культуры. Культурные основания личности. Москва; Санкт-Петербург: Центр гуманитарных инициатив, 2011. – 382 с.
15. Максимова, О.Б. // Эмансипация женщин в России и на Западе как фактор формирования гендерного порядка // Вестник РУДН, серия Социология. – 2007. – № 2. С. 24-30.
16. Пачколина А.В. Проблема ролевого внутриличностного конфликта работающей женщины // Психолог. 2022. № 3. С. 60-67. DOI: 10.25136/2409-8701.2022.3.38017 EDN: ZCVCII URL: https://e-notabene.ru/psp/article_38017.html
17. Плунгян, Н. Рождение советской женщины. Работница, крестьянка, лётчица, «бывшая» и другие в искусстве 1917–1937 годов. М.: Музей современного искусства «Гараж», 2023. – 288 с.
18. Савченко Т. Н., Теславская О. И. Уход от реальности (эскализм): отечественные и зарубежные психологические подходы к определению понятия // Разработка понятий современной психологии. М.: Институт психологии РАН. – 2021. – С. 672-702.
19. Шипилов, А.И. Психоаналитическая трактовка факторов внутриличностной конфликтности // Материалы международной научно-практической конференции по психоанализу. – 2005. – С. 324-327.
20. Bacharach, S. B., Bamberger, P.R., Conley, S. C. // Work processes, role conflict, and role overload: The case of nurses and engineers in the public sector // Work and Occupations. – 1990. – № 17(2). – Р. 199-229.
21. Creary, S. J., Gordon, J. R. // Role conflict, role overload, and role strain // Encyclopedia of family studies. – 2016. – Р. 1-6.

22. Davidson M., Cooper C.L., Cooper C.L. Stress and the woman manager. – Oxford : Robertson, 1983. – 230 p.
23. Gillespie B. L., Eisler R. M. // Development of the feminine gender role stress scale. A cognitive-behavioral measure of stress, appraisal, and coping for women // National Library of Medicine. Center for Biotechnology Information. – 1992. – № 16(3) P. 426-438 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/1627123/>
24. Good, W.J. // A Theory of role strain // American Sociological Review. – 1960. – № 4. – P. 483-498. Vol. 4.
25. Gordon, J.R., Pruchno, R.A., Wilson-Genderson, M, Murpy, W.M., Rose, M. Balancing caregiving and work: Role conflict and role strain dynamics // Jornal of Family Issues. – 2012. – № 33(5). – P. 662-689.
26. Haavio M.E. Inequalities in health and gender // Social science and medicine. Special Issue: medical sociology and the WHO's programme for Europe. – 1986. – P. 141-149. Vol. 22(2).
27. Handel, G. Childhood socialization. New York. EDITOR, 1987. – 424 p.
28. Hartman M. Motherhood Identity. A dissertation submitted in partial fulfillment of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy In Psychology. – Meridian University, 2014. – 270 p.
29. Hartman Meggan, Motherhood Identity. A dissertation submitted in partial fulfillment of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy In Psychology. Meridian University. 2014. – 270 p.
30. House, R. J., Schuler, R. S., and Levanoni, E. Scales of role conflict and uncertainty: reality or artifacts // Journal of Applied Psychology. – 1983. – № 68(2). – P. 334-337.
31. Kahn, R. L., Wolfe, D. M., Quinn, R. P., Snoeck, J. D., Rosenthal, R. A. Organizational stress: Studies in role conflict and ambiguity. – New York: Wiley, 1964.
32. Meika Kurnia Puji Rahayu, Bayu Nur Hidayat. The Job Stress as a Mediation Between Role Conflict and Employee Performance // Advances in Economics, Business and Management Research, Proceedings of the 4th International Conference on Sustainable Innovation 2020 – Accounting and Management. – 2020. – P. 121-127.
33. Mostow E., Newberry P. Work role and depression in women: a comparison of workers and housewives in treatment // American Journal of Orthopsychiatry. – 1975. – № 45(4). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://https://www.semanticscholar.org/paper/Work-role-and-depression-in-women>
34. Nickerson Charlotte. Role Strain in Sociology: Definition and Examples / Simply Psychology. – 2022. – № 3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:<https://www.simplypsychology.org/what-is-role-strain-in-sociology.html>
35. O'Neil, J. M., Helms, B. J., Gable, R. K., Lawrence, D., Wrightsman, L. S. Gender role conflict scale: college men's fear of femininity // Sex Roles. – 1986. – P. 335-350. Vol. 14.
36. Pareek, U. // Organizational role stress scale. ORS Scale Booklet, Answer Sheet and Manual // Navin Publications. Ahmedabad, India. 1983.
37. Peiro J. M., Melia J. L., Torres M. A., Zurriaga R. // La medida de la experiencia de la ambiguedad en el desempeno de roles: El cuestionario general de ambiguedad de rol en ambientes organizacionales. // Evaluacion Psicologica. – 1987. – P. 27-53. Vol. 3(1).
38. Peiro J. M., Melia J. L., Torres M. A., Zurriaga R. La medida de la experiencia de la ambiguedad en el desempeno de roles: El cuestionario general de ambiguedad de role en ambientes organizacionales // Evaluacion Psicologica. – 1987. – № 3(1). – P. 27-53.
39. Rizzo, J. R., House, R. J., Lirtzman, S. I. // Role conflict and ambiguity in complex organizations // Administrative Science Quartelly. – 1970. – №. 15(2). – P. 150-163.
40. Shockley Kristen M., Shen Winny, DeNunzio Michael M., Arvan Maryana L. // Disentangling the Relationship Between Gender and Work-Family Conflict: An Integration of

- Theoretical Perspectives Using Meta-Analytic Methods // Journal of Applied Psychology. – 2017. – № 12. Р. 1601-1635.
41. van Gasse, D., & Mortelmans, D. Single // Mothers' Perspectives on the Combination of Motherhood and Work // Social Sciences. – 2020. – № 9(5). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.simplypsychology.org/what-is-role-strain-in-sociology.html>
42. van Manen, Max. Phenomenology of Practice: Meaning-giving methods in phenomenological research and writing. United States of America: Left Coast Press. Routledge, 2014. – 494 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Анализ представленного на рецензирование текста показал, что ему более подходит название «Образно-описательная модель ролевых стрессов работающих матерей», нежели обозначенное автором. Кроме этого, во введении мало уделено внимания обоснованию актуальности заявленной темы и само введение написано неправильно. Оно начинается не с актуальности, а с того, что «теоретический анализ проблемы ролевого конфликта показал многообразие подходов в изучении данного явления, однако в современном исследовательском поле остаётся актуальным проведение всестороннего изучения ролевого внутриличностного конфликта работающей женщины». Во введении необходима актуализация, а не анализ явления. По сути, введение отсутствует. Это еще и потому, что нет формулировок предмета исследования и его научной новизны. Мало внимание уделено обоснованности методологии исследования и вообще не совсем понятно, от чего автор отталкивается при разработке данной темы. Необходимо указать конкретную теорию или принципы, на основании которых предлагается модель ролевого конфликта в качестве оценки стресса работающих матерей.

Автором ведь поставлено в качестве цели исследования разработка опросника ролевых стрессов работающих матерей. Поэтому необходимо данные литературы и собственные предложения максимально приблизить именно к этой цели. Указанные в работе задачи исследования можно исключить.

Данная тема достаточно актуальная и интересная, ее необходимо разрабатывать. Правильно по тексту отмечено, что основным препятствием в изучении ролевых стрессов работающей матери является недостаточное количество диагностических методик, которые смогли бы отразить основные компоненты, входящие в его структуру и формирующие внутриличностный конфликт. Может быть в этом и заключается научная новизна? Тем более, что автор обращает внимание на то, что «учитывая вышеперечисленные факторы нами предпринята попытка разработать оригинальный опросник, направленный на изучение ролевых стрессов работающих матерей».

С учетом анализа данных литературы, как указано в тексте, модель «Конфликта гендерных ролей» (GRC) отражает ограничение потенциала человека, переживающего ролевой гендерный конфликт, или совершение того или иного действия, направленного на ограничение потенциала другого человека, в основе которого лежит ригидность в восприятии требований к выполнению гендерной роли. Данная проблематика применима не только для гендерного конфликта ролей, но и для всех внутриличностных и межличностных ролевых конфликтов.

Стиль изложения текста обзорно-аналитический при намерении описать образную модель ролевого конфликта работающих женщин.

Структуру работы надо привести в соответствие с теми логическими требованиями, которым должна соответствовать научная публикация. Актуальность, цель, предмет исследования, научная новизна, методология и т.д.

Содержание работы сводится к тому, что автор предлагает трехмерную графическую модель. В этой модели показано, что ролевой конфликт действует на четырех пересекающихся и сложных уровнях:

1. Когнитивном – как человек думает о выполнении своей роли;
2. Аффективном – какие эмоциональные реакции сопровождают человека при выполнении той или иной роли;
3. Поведенческом – как субъект действует в рамках используемой роли или как реагирует по отношению к другим людям видя их ролевое поведение;
4. Бессознательном – как мотивы, находящиеся за пределами нашего сознания, влияют на поведение и порождают конфликты.

Но эта модель не является конкретной применительно к стрессовым состояниям работающих женщин. Очевидна некоторая «притяжка» одного к другому. По этому поводу необходима существенная доработка текста.

Тем более, что автор поторопился делать выводы, не представив в основной части текста результатов собственного исследования. Ведь отмечено, что «опираясь на модель ролевого конфликта, предложенного Дж. Пьери и А.М. Торреса, теоретических разработок Р. Кана и Д. Каца о ролевой перегрузке, а также теоретического обоснования методики Конфликта гендерных ролей GRC, предложенной Джим О'Нил, мы разработали «Опросник ролевых стрессов работающих матерей», маркирующий установки, приводящие к возникновению внутриличностного ролевого конфликта.

А сам опросник размещен в приложении. Необходимо доказать логически и показать в основной части текста, какое отношение этот опросник имеет к оценке уровней ролевых стрессов работающих матерей.

Поэтому и выводы смотрятся как ничем не обоснованные. Хотя в данном случае автору виднее. Но все-таки остается впечатление недоказанности выводов и еще о том, что они следует из результатов исследования.

Тем более, что самого исследования как такового нет. Можно материал приложения вынести в рубрику собственного исследования, формализовав эти данные о объяснив читателю. Тем более что в представленном виде приложение не информативно.

Необходимо доработать рисунки, обозначив в них значения и пояснив их суть. Пока они не воспринимаются.

Автору следует вернуться к первичному замыслу своей работы и привести текст в соответствие с целью исследования и его предметом. В данном случае конкретизация очень важна.

Библиографический список включает литературные источники по теме работы. За исключение источника № 2 - это учебное издание, а не научный источник.

Поскольку тема работы интересна и актуальна, ее можно будет рекомендовать к опубликованию в научном журнале, но после доработки текста с учетом выявленных замечаний.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной статье является образно-описательная модель ролевых стрессов работающих матерей.

В качестве методологии предметной области исследования в данной статье в рамках структурного подхода были использованы дескриптивный метод, метод категоризации, исторический метод, метод анализа, метод моделирования, метод интервьюирования, «методы фокус-группы и интерактивного исследования», а также, как отмечено в исследовании, «методика герменевтического феноменологического тематического анализа Макса ван Манена».

Актуальность статьи не вызывает сомнения, поскольку на протяжении истории развития общества можно наглядно наблюдать процессы изменения ролей женщины. В современном социуме наряду с традиционной ролью матери женщина выполняет множество других социальных ролей, в том числе и в профессиональной сфере, что приводит к увеличению нагрузок и возникновению дополнительных стрессов, ухудшению эмоционального состояния женщин, которые, выступая в роли матери, выполняют профессиональные роли на работе. С этой точки зрения разработка образно-описательной модели ролевых стрессов работающих матерей представляет не только научный интерес в сообществе ученых, но и профессиональный интерес в сфере специалистов-практиков.

Научная новизна исследования заключается в авторской идеи «создания оригинальной методики», направленной на изучение ролевых компонентов «с учётом структурного подхода» и авторской разработке «Опросника ролевых стрессов работающих матерей».

Статья написана языком научного стиля с использованием в тексте исследования изложения различных позиций ученых к изучаемой проблеме и применением научной терминологии, дефиниций и описанием методик.

Структура статьи, к сожалению, нельзя считать полностью выдержанной с учетом основных требований, предъявляемых к написанию научных статей. В структуре данного исследования представлены такие элементы как введение, основная часть, выводы, приложение и библиография.

Содержание статьи отражает ее структуру. В частности, особую ценность исследования представляет выявленная и отмеченная тенденция, о том, «что все исследователи приходят к выводу, что внутриличностный конфликт выражается не только негативными переживаниями, направленными в качестве критики, негативной оценкой самого себя, обидчивостью, мнительностью, но и проявлением той или иной враждебности по отношению к другим людям».

Библиография содержит 42 источника, включающих в себя отечественные и зарубежные периодические и непериодические издания, а также электронные ресурсы.

В статье приводится описание различных позиций и точек зрения ученых, характеризующие разные аспекты ролей и ролевых конфликтов, а также известные модели ролевых стрессов и методики исследования. В статье содержится апелляция к различным научным трудам и источникам, посвященных этой тематике, которая входит в круг научных интересов исследователей, занимающихся указанной проблематикой.

В представленном исследовании содержатся выводы, касающийся предметной области исследования. В частности, отмечается, что «основным препятствием в изучении внутриличностного ролевого конфликта работающих матерей является недостаточное

количество диагностических методик, позволяющих дифференцировать типы ролевых конфликтов и степень их проявления. Разработанная модель ролевых стрессов является основой для разработки «Опросника ролевых стрессов работающей матери»; предложенная модель ролевых стрессов на данном этапе представляет теоретическое обоснование «Опросника ролевых стрессов работающих матерей»; описанная структура ролевых стрессов универсальна для большинства внутриличностных ролевых конфликтов, но используется нами для понимания специфики проблемы у работающих матерей».

Материалы данного исследования рассчитаны на широкий круг читательской аудитории, они могут быть интересны и использованы учеными в научных целях, педагогическими работниками в образовательном процессе, психологами, психотерапевтами, консультантами, аналитиками и экспертами.

В качестве недостатков данного исследования следует отметить, то, что целесообразно было бы обратить внимание на логику изложения и четкость структуры научной статьи, в частности, отдельно обозначить обзор литературы, более четко описать методологию исследования, обозначить результаты и обсуждение полученных результатов, завершить исследование обобщающим заключением, а не ограничиваться только краткими выводами. При оформлении рисунков, таблиц и приложения необходимо обратить внимание на требования действующих ГОСТов, оформить их в соответствии с этими требованиями, особое внимание при этом уделить приложению, которые, в частности, в тексте представлено как совокупность трех очень громоздких таблиц, фактически занимающих почти половину объема представленной рукописи. Статья сильно перегружена этими таблицами, которые очень тяжело воспринимаются при прочтении такого вида научной работы, как статья. Указанные недостатки не снижают научную и практическую значимость самого исследования, однако их необходимо оперативно устранить, доработать структуру и текст статьи. Рукопись рекомендуется отправить на доработку.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензия на статью

«К вопросу об измерении уровня ролевого стресса работающих матерей»

Предмет исследования – в статье не обозначен автором. Но можно предположить, что предмет – это разработка методики оценки ролевого стресса работающих матерей.

Методология исследования построена на традиционных методах психологического исследования. В первой части есть короткое описание важности подхода и темы.

Прикладная часть исследования направлена на решение цели - объединить опыт исследований ролевых конфликтов, накопленный в отечественной и зарубежной психологии, и разработать оригинальную диагностическую методику для изучения ролевых конфликтов работающей матери.

В исследовании участвовали 143 женщины, которые обратились за помощью с жалобами на трудности взаимоотношений с детьми и близкими, кризисом в профессиональном развитии, неудовлетворённостью текущими событиями жизни. Выборка сформирована не только с учетом проблематики испытуемых, но и с учетом их возраста, семейного положения и социальных характеристик.

Автор использовал интервью по стандартизованным вопросам для оценки роли матери и профессионала (разработано автором). На основе интервью выделены лексические компоненты и языковые единицы фраз, которые отражают ролевой стресс.

Методы математической обработки в статье не использованы, их применение предполагается на следующем этапе работы над опросником.

Актуальность представленной статьи не вызывает сомнения. Синдром выгорания в условиях тотального дефицита кадров и нарастающей нагрузки на персонал становится проблемой, которая требует решения с учетом научных данных.

Научная новизна представленной работы связана с идеей создания оригинальной методики, помогающей изучить компоненты ролевого стресса работающих матерей с учётом структурного подхода. Теоретическая разработка «Опросника ролевых стрессов работающих матерей» является ранее не решенным вопросом.

Стиль, структура, содержание

Статья имеет традиционную структуру – вводная, основная и заключительная части.

Вводная часть обосновывает выбор темы. Она достаточно проработана. В основной части статьи автор характеризует подходы отечественных и зарубежных ученых к понятию ролевого конфликта, раскрывает термин ролевой неоднозначности и характеризует ролевую перегрузку. Показана важность изучения ролевого стресса работающей матери как понятия, обобщающего многообразие видов ее ролевых конфликтов. Приведен качественный обзор подходов к изучению ролевых конфликтов, которые не только описаны, но и проведено сравнение между ними.

В прикладной части исследования автор разрабатывает «Опросник ролевых стрессов работающих матерей». В основу разработки положены модель ролевого стресса и методика «Конфликта гендерных ролей» (GRCS) Джима О' Нила.

Структура ролевого конфликта рассматривается как конфликт гендерных ролей через:

- четыре психологические области;
- три формы опыта личных реакций;
- три ситуационных контекста.

Предложенная методика оценивает 3 уровня конфликта - когнитивный, аффективный и поведенческий. В статье автор подробно описывает сбор и анализ данных, используемых при разработке «Опросника ролевых стрессов, работающих матерей».

Исследовательская часть представлена логически грамотно, в ней содержатся графические материалы, которые облегчают пониманию сути выводов, сделанных автором. Есть незначительные опечатки, которые требуют исправления (в основном это несогласованные окончания фраз. Например, «Сбор и анализ данных используемых при разработки»).

Вывод, который делает автор по результатам исследования, является четким и структурированным. Его обоснованность не вызывает сомнений. Стиль изложения материала соответствует требованиям научности, является последовательным и структурированным.

Библиография

Насчитывает 42 наименования литературных источников, среди которых почти половина на английском языке.

Представлены как фундаментальные работы отечественных учёных и зарубежных авторов по конфликтологии, так и прикладные статьи. Важно, что список литературы

содержит актуальные статьи в журналах и публикации в сборниках конференций.

Апелляция к оппонентам – статья соответствует требованиям, предъявляемым к статьям для публикации в журналах из перечня ВАК, и рекомендуется к публикации.

Выводы, интерес читательской аудитории – статья вызовет интерес читательской аудитории, заинтересованной в изучении внутриличностных конфликтов. Она будет полезна широкому круг лиц – клиническим психологам, преподавателям психологии, возможно даже психотерапевтам, а также психодиагностам и разработчикам психодиагностических методик.